

Вл. ПИМЕНОВ

СОВРЕМЕННОСТЬ — ДУША СЦЕНЫ

НИЧТО — ни кино, ни даже телевидение — не может поколебать авторитет театра в жизни современного человека. Посещение театра — это всегда праздник. Особую радость приносят нам любимые актеры, возможность увидеть специфику режиссерской школы. И, конечно, репертуар. Человек, любящий театр, с интересом ожидает предстоящие премьеры.

О нем, о зрителе, и должны мы думать в первую очередь.

Искусство помогает нам жить. В характере современного героя находим мы отражение лучших примет времени. Когда-то любимыми сценическими героями были Эгмонт и Бранд, Гамлет и Чацкий, Астров и Вершинин. Со сцены прозвучала революционная правда рабочего Нила. Они не ушли в прошлое, эти прекрасные герои времен минувших, потому что благородные мысли и чувства всегда будут волновать человечество.

Однако только образы современников способны безраздельно покорить душу зрителей.

Современная пьеса. Жизнь как она есть. Время аккумулируется в образах положительных героев, их судьбы и мысли помогают людям на трудных жизненных дорогах. Время оставило в нашей памяти Годуна, Пеклеванова, Комиссара, героев, созидавших мир. А потом нашими идеалами стали Давыдов, Григорий Гай, Платон Кречет... Пришла война, и мы вместе с Сергеем Луконым и Огнем прошли через горнило борьбы с врагом. Эти образы не умирают для нас. Успех же театра всегда там, где есть положительный герой, который сохранится в памяти поколения.

Современный герой — он завоевывает симпатии зрителей, если не будет ни бесплатным «бодрячком». Обыкновенным человеком — и сильным, и слабым должен он быть, но человеком, никогда не поступающим своими взглядами, своей верой в торжество правды. Григорий Гай из «Моего друга» Погодина стал действительно другом зрителей. Иван Буданцев из драмы Лаврентьева — строитель современной колхозной деревни, — как живой, стоит перед нашими глазами. Подружились зрители и с парторгом Мартыновым из «Совести» Павловой, и с председателем колхоза Мефодьевым из пьесы Чепурина «Мое сердце с тобой».

Значит, есть у нас пьесы, герои которых вошли в советскую жизнь. Почему же тогда мы все-таки говорим об отставании драматургии? Неужели стало меньше драматургов? Вряд ли. Наивно ссылаться и на то, что иные писатели ушли в прозу, в кинематографию. И все-таки в репертуаре театров часто появляются инсценировки, переделки прозы, стихотворные композиции.

Конечно, ставить современную пьесу — это значит в чем-то пойти на риск, сделать какое-то усилие. И возникает сегодня в театрах некоторая робость в подходе к современной пьесе. Возьмешь ее, а она окажется не совсем точно отвечающей банальному представлению о современном конфликте, о характере героя. Так пусть автор еще «обкатает» тему, а мы пока поставим «Антония и Клеопатру» Шекспира и «Что делать?» Чернышевского... Так и ждал Чепурин два года, пока вышла на сцену его современная острая драма «Мое сердце с тобой». Ждал продолжительное время и Лаврентьев постановки «Человека и глобуса».

Настоящая большая пьеса о нашем времени появится в том случае, когда театры будут в ней глубоко заинтересованы. Нужно, чтобы театр тесно сотрудничал с писателем, не мыслил творческой жизни без этой именно пьесы.

Так возникали «В одном городе» Софронова, «В добрый час» Розова, «Иркутская история» Арбузова. Волнение театра и драматурга передавалось зрителям, и спектакль становился общественным явлением. Сила воздействия искусства — в руках его творцов. Надо перестать искать пьесы, удобные для всех, надо находить пьесы, может быть, менее «удоб-

ные», но в которых идет борьба с реальным злом во имя дня завтрашнего. Убежден, такие пьесы всегда будут активно приняты зрителем.

Есть ли у нас возможность для решительного изменения положения в драматургии и театре?

Конечно.

Внимательно рассмотрев пьесы в унылых обложках Отдела распространения ВУОАПа, нашим руководителям театров и режиссерам надо было бы задуматься. Ведь за каждой рукописью стоят люди, писатели, с именами которых нередко связаны многие успехи наших театров, актеров и режиссеров. Эти пьесы — дело их жизни, сердца, души. А театры проходят мимо... Нет, не балуют зрители постановками новых советских пьес ни Б. Равенских, ни Г. Товстоногов, ни В. Монахов, ни А. Дунаев, ни Ю. Любимов. Разве у них нет друзей-единомышленников среди драматургов? Вспомним плодотворную дружбу К. Симонова и И. Берсенева. Если режиссер и драматург вместе объединят свои дарования и пойдут в настоящий творческий бой за новую пьесу — она будет. Нельзя режиссеру ставить пьесу и тут же печально говорить: «Что поделаешь, и такие приходится ставить». Так не ставьте! Или ставьте то, что вам действительно дорого, что волнует вас. Место флага на театральном афише всегда занимали пьесы самые разные — и героические трагедии, и комедии, и психологические драмы.

Располагают ли сегодня наши драматурги истинными творческими возможностями? Перед нами живой пример: Салынский написал драму «Мария» о партийном работнике, в пьесе — душа и сердце писателя. Ее подхватили театры. Есть новые пьесы у В. Лаврентьева, А. Арбузова, А. Софронова, С. Алешина, И. Штока, В. Собко, А. Макаенка. Где они? В портфелях театров?

Начался новый сезон, а на театральном афишах старые названия. Только единство творческих устремлений может изменить положение. Если каждый театр начнет действительно работать с драматургом над его пьесой — будут спектакли.

И, наконец, еще один, может быть, самый существенный вопрос. Сейчас в драматургию приходят единицы. М. Сторожева, И. Соболев, Э. Радзинский, А. Вейцлер и А. Мишарин (Москва), Р. Самулявичюс (Литва), М. Байджиев (Киргизия), А. Делендик (Белоруссия), Н. Думбадзе (Грузия), Е. Чертков (Севастополь). Я называю людей, у которых есть пьесы, свидетельствующие о драматургическом мышлении авторов. Творчество их питается подлинной сегодняшней жизнью. Но совершенно естественно, что молодые требуют внимания и поддержки.

Хуже, если вместо поддержки возникает предубеждение. Явно одаренный драматург — Байджиев. Его пьеса «Дуэль» идет в Москве сразу в двух театрах. Но вот прилепили к ней ярлычок «модерн», и все. Молодой драматург только начал свою творческую биографию, а у него на пути уже ненужные сложности.

Литовец Р. Самулявичюс, очень интересный драматург, поднимает острые гражданские проблемы. Пьесы его уже идут за пределами своей республики. К сожалению, одна из его пьес подверглась недавно излишне резкой критике. Но ведь молодой, способный литератор только входит в искусство! Его надо доброжелательно направлять, объективно и доказательно говорить о его ошибках. И я убежден, Самулявичюс, человек истинно творческий, правильно поймет критику.

Я далек от мысли, что в драматургии у нас все обстоит благополучно. Но ведь драматурги не растут, как грибы, это «штучный» и дорогостоящий «товар». Здесь возможен лишь индивидуальный подход. Писатели у нас есть, в театрах тоже есть талантливые режиссеры и актеры. Значит, должны быть общие успехи в творчестве. Давайте же не на словах, а на деле вступим в бой за создание подлинно художественных образов на сцене.

Продолжение разговора о драматургии читайте на стр. 6